

О. Б. Переход (O. Perekhod)
(г. Брест, Республика Беларусь)

УДК 81'373.4

**ЛЕКСИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ СТИХОТВОРЕНИЯ
А. С. ПУШКИНА «ПРИЗНАНИЕ»
(LEXICAL LEVEL OF THE POEM OF A. S. PUSHKIN
«RECOGNITION»)**

Статья посвящена характеристике лексических особенностей стихотворения А.С. Пушкина «Признание». Проводится лингвистический анализ лексического уровня стихотворения на основе современных подходов к интерпретации художественного текста. Выявляются языковые средства, способствующие воплощению художественного замысла поэта.

Article is devoted to characteristic of lexical features of the poem of A. S. Pushkin «Recognition». The linguistic analysis of lexical level of the poem on the basis of modern approaches to interpretation of the art text is carried out. The language means promoting the embodiment of artistic design of the poet come to light.

В языкознании существуют разные подходы к лингвистическому анализу художественного текста. При широком подходе к интерпретации текста рассматриваются все языковые уровни, способствующие выражению идейно-художественного своеобразия произведения, то есть художественный текст анализируется в неразрывном единстве содержания и формы. Об этом говорит Д. Н. Шмелев: «Все языковые элементы художественного произведения находятся во взаимодействии друг с другом и зависят от того содержания, выражению которого они служат. Поэтому они, естественно должны изучаться как элементы сложного целого» [1]. Н. М. Шанский, определяя лингвометодические задачи анализа художественного текста, акцентирует внимание исследователей на более узком подходе, подчеркивая, что текст может содержать в своем составе такие «слова и выражения, такие формы и категории», которые не соотносятся с «обычным современным языковым стандартом», поэтому предметом лингвистического анализа должны быть прежде всего те реализованные в тексте языковые единицы, понимание которых затруднено [2]. При таком подходе предметом лингвистического анализа становятся: устаревшая лексика, поэтическая символика, индивидуально-авторские новообразования и перифразы, диалектизмы, ключевые слова анализируемого текста как художественного целого. Оба подхода к лингвистическому анализу произведения не являются противоречивыми, а дополняют друг друга, поскольку характер

лингвистического анализа определяется временем появления произведения, его жанром и индивидуально-художественными особенностями, речевой практикой писателя, языковым вкусом эпохи.

Целью нашей статьи является лингвистический анализ лексического уровня стихотворения А. С. Пушкина «Признание» на основе современных подходов к интерпретации художественного текста; выявление языковых средств, способствующих воплощению художественного замысла поэта.

Стихотворение «Признание» [3] написано в 1726 году, когда поэту было 27 лет. В этот период поэт был отстранен от государственной службы и сослан в родовое имение Михайловское, где познакомился с Александрой Осиповой (в стихотворении – Алиной), – приемной дочерью овдовевшей помещицы, жившей в соседнем с Михайловским поместье. Обстоятельства сложились так, что Пушкин не смог прочитать это стихотворение «предмету своего обожания», но в истории литературы и в творчестве самого поэта оно осталось неподражаемым образцом любовной лирики, в котором выражены муки страсти от неразделенной любви.

«Признание» представляет собой монолог-обращение лирического героя к своей возлюбленной. Герой страдает, и при этом надеется на взаимное чувство, не смея требовать его. С нежностью описаны черты возлюбленной и признание в любви. Лирический герой согласен на «притворное» чувство со стороны любимой, на обман, лишь бы не страдать от безответной любви.

Лексический уровень, по мнению Н. М. Шанского, является самым интересным и продуктивным при лингвистическом анализе текста. Рассмотрим некоторые особенности лексического уровня стихотворения «Признание». Основу стихотворения составляет нейтральная и поэтическая лексика. Интерес с точки зрения лексической организации текста стихотворения представляют тематическая группа слов, выражающих эмоциональное состояние лирического героя, стилистически окрашенные слова, слова и выражения, содержащие аллюзии, тропеическая система стихотворения.

Лексика, характеризующая эмоциональное состояние героя, является смысловым центром стихотворения. Чувство влюбленности лирического героя передается неоднократным употреблением глагола *любить* и производного от него слово *любовь*: *Я вас люблю, хоть и бешусь; Но узнаю по всем приметам / Болезнь любви в душе моей; Не смею требовать любви. Быть может, за грехи мои, Мой ангел, я любви не стою!*

Волнение влюбленного, перепады его настроения, смена эмоций – вся гамма чувств выражается с помощью разных разрядов эмотивной лексики. Молодой человек испытывает противоречивые чувства: недовольство равнодушием молодой особы, нервное возбуждение и негодование (*Я вас люблю, хоть и бешусь* – глагол *бешусь* в первой строке стихотворения сразу же задает высокий эмоциональный накал стихотворению); чувство стыда от невозможности справиться со своей страстью (*Хоть это труд и стыд напрасный, И в этой глупости несчастной / У ваших ног я признаюсь!*). Чувства тоски и печали (*Без вас мне скучно, – я зеваю / При вас мне грустно*

– я *терплю*; Вы *отвернетесь* – мне *тоска*), муки ревности (*Сказать ли вам мое несчастье, Мою ревнивую печаль; За день мучения – награда / Мне ваша бледная рука*) сменяются умилением, нежностью, радостью (*Я в умиленьи, молча, нежно / Любуюсь вами, как дитя! Вы улыбнетесь – мне отрада*).

Лирический герой иронизирует над собой, называя свое чувство «*глупостью несчастной*». Боясь показаться глупцом, пытается сдерживать себя и не поддаваться этому чувству, взывает к своим годам и опыту (*Мне не к лицу и не по летам... Пора, пора мне быть умней!; Я вдруг теряю весь свой ум*). А.С. Пушкин, рисуя рефлексия героя, апеллирует к народному опыту, использует фразеологизмы: *не к лицу, не по летам*; трансформирует устойчивое выражение *терять ум*, расширяя его состав: *теряю весь свой ум*, тем самым подчеркивает силу страсти влюбленного. Герой пытается оправдать свою любовную неудачу отпущением за былые грехи (*Быть может, за грехи мои, Мой ангел, я любви не стою!*). Лирический герой в том же ироническом регистре патетически взывает к жалости (*Алина! сжальтесь надо мною; Но притворитесь! / Этот взгляд Все может выразить так чудно! / Ах, обмануть меня не трудно!.. / Я сам обманываться рад!*). Эта легкая самоирония, за которой скрывается уязвленное самолюбие из-за неразделенного чувства, придает стихотворению особый шарм.

Поэт использует в стихотворении возможности народно-разговорной лексики и архаичные формы имен существительных, рисуя идиллическую картинку поместного быта, занятий и невинных увлечений молодой девушки: *Сказать ли вам мое несчастье, / Мою ревнивую печаль, / Когда гулять, порой в ненастье, / Вы собираетесь в даль? / И ваши слезы в одиночку, / И речи в уголку вдвоем, / И путешествия в Опочку, / И фортепьяно вечерком?*

Разговорная лексика соседствует в стихотворении с книжной (*отрада, умиление, мучение, грехи*), повышающей манеру и стиль выражения эмоций лирического героя.

Композиция стихотворения строится на антитезе – противопоставлении чувств героев: страстности молодого человека и холодности (или неопытности, невинности) девушки. Антитеза поддерживается употреблением контекстуальных антонимов – личных местоимений *я* и *Вы*; глаголов *люблю* и *бешусь*; *улыбнетесь* и *отвернетесь*; существительных *отрада* и *тоска*. Концовка стихотворения также построена на столкновении однокоренных слов *обмануть* и *обманываться*, которые порождают языковую игру.

Тропеическая система стихотворения разнообразна, но автор умеренно пользуется образными средствами, что позволяет избежать шаблонности в выражении любовных переживаний. Поэт добивается экспрессии, используя в стихотворении метафору (*Этот взгляд Все может выразить так чудно*), сравнения (*Любуюсь вами, как дитя! Награда Мне ваша бледная рука.*), эпитеты (*ревнивая печаль, несчастная глупость, легкий шаг, выразить чудно*), оксюморон (*болезнь любви*).

В тексте присутствуют разные способы обращения лирического героя к своей возлюбленной, но всегда уважительные и даже идеализирующие ее:

чаще всего в стихотворении герой обращается к возлюбленной на **Вы**; в последней части стихотворения героиня персонифицируется, называется ее имя – **Алина**, а также дважды используется обращение **мой ангел**.

Таким образом, именно лексика передает содержание произведения, является проводником темы стихотворения, предоставляет автору наибольшие возможности для выбора средств, выражающих мысли и переживания лирического героя. Этот уровень отражает индивидуальные особенности стиля поэта, философские и эстетические взгляды, своеобразие его художественного метода.

Литература:

1. Старых, Л. В. Лингвометодические аспекты работы с текстами сказок Д. Н. Мамина-Сибиряка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http:// n-shkola.ru/storage/archive/1403601658-117325454.pdf](http://n-shkola.ru/storage/archive/1403601658-117325454.pdf) – Дата доступа : 14.01.2020.
2. Шанский, Н. М. Лингвистический анализ художественного текста [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=291. – Дата доступа : 07.07.2016.
3. Пушкин, А. С. Признание [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://rvb.ru/pushkin/01text/01versus/0423_36/1826/0419.htm. – Дата доступа : 14.01.2020.